

СВЯЗАННЫЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

emily

Связанные

«Автор»

2026

ly e.

Связанные / e. ly — «Автор», 2026

«Некоторые люди появляются в жизни случайно. А некоторые приходят в детстве — и остаются с тобой навсегда». Я думала, что он — моё «навсегда». Пока однажды всё не изменилось. Изменился он. Он оставил меня с разбитым сердцем и ненавистью к нему, перечеркнув все, что между нами было. И теперь я пытаюсь понять, как мне поступить дальше.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11

emī Іу Связанные

Пролог

Мы стояли посреди пустой улицы, промокшие под проливным дождём. Ветер беспорядочно растрёпывал мои волосы, бросая мокрые пряди мне на лицо. Слезы текли по щекам, смешиваясь с каплями дождя.

Он стоял напротив, засунув руки в карманы, словно ничего не произошло. Словно он не разбил мне сердце. Его лицо оставалось безразличным.

Ещё совсем недавно я смотрела на него с теплотой и любовью. А теперь чувствовала лишь боль и ненависть.

— Ненавижу тебя, — прошептала я, смахнув мокрым рукавом слёзы с лица.

Я отвернулась и ушла, не позволив себе обернуться. Больше я не хотела его видеть. Не хотела снова встретиться с его безразличным взглядом, от которого внутри всё болезненно сжималось.

Я не могла больше на него смотреть.

Глава 1

Сентябрь 2008 год.

Вскоре Адель уже была в школе.

Она сидела за своей партой, с любопытством разглядывая всё вокруг. Новая школа казалась ей огромной и необычной: повсюду были незнакомые лица, голоса одноклассников и непривычная суета. Девочка старалась запомнить каждого, ведь была уверена, что совсем скоро они станут её друзьями.

Именно тогда Адель заметила, что рядом с ней сидит мальчик — тихий, молчаливый и какой-то уж слишком серьёзный.

Адель то и дело украдкой поглядывала на него. Её взгляд снова и снова цеплялся за его черные, слегка волнистые волосы, которые непослушно торчали в разные стороны. В них было что-то забавное, совсем не подходящее к его хмурому лицу.

Она пыталась не смотреть, честно пыталась. Но любопытство оказывалось сильнее.

«Интересно, почему он такой? — думала Адель, осторожно косясь в его сторону. — Может, он просто стесняется?»

В очередной раз она задержала на нём взгляд чуть дольше, чем собиралась.

Мальчик медленно повернул голову и встретился с ней глазами. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

— Может, будешь слушать учительницу, а не пялиться? — сухо бросил он.

Адель тут же поморщилась и резко отвернулась. Щеки слегка вспыхнули от неловкости и обиды.

«Какой грубиян!» — пробормотала она себе под нос.

Весь оставшийся день Адель просидела тихо, наблюдая за тем, что происходило вокруг. Она ожидала совсем другого.

Ей казалось, что в первый же день она обязательно со всеми познакомится. У неё появятся новые друзья, с которыми можно будет смеяться на переменах, играть после школы, а потом приглашать их к себе домой. Она уже успела представить, как они сидят у неё в комнате, придумывают разные игры и болтают обо всём на свете.

Адель очень любила фантазировать. Иногда она так сильно погружалась в свои мечты, что переставала замечать всё вокруг.

Но сегодня реальность оказалась совсем не похожа на её мечты.

Ей было немного грустно и обидно, но она не позволила себе надолго расстроиться. Она не любила заикливаться на плохом.

«Ну и что? — решила она, немного приободрившись. — Сегодня не получилось. Зато завтра всё может измениться!»

Она ещё не знала, насколько сильно была права.

Адель даже представить не могла, что тот самый молчаливый мальчик с недовольным лицом, которого она невзлюбила с первого дня, однажды станет для неё близким другом.

Адель даже представить не могла, что тот самый молчаливый мальчик с недовольным лицом, которого она невзлюбила с первого дня, однажды станет для неё близким другом.

Адель даже представить не могла, что тот самый молчаливый мальчик с недовольным лицом, которого она невзлюбила с первого дня, однажды станет для неё близким другом.

Глава 2

Кельвин после школы прождал на улице несколько часов, надеясь, что за ним вот-вот придет кто-нибудь из родителей. Пока он сидел и ждал, мысли то и дело возвращались к их постоянным ссорам, которые в последнее время случались всё чаще.

Он хотел лишь одного — чтобы родители наконец развелись. С кем из родителей он останется жить, ему было всё равно.

Мать и отец всегда хорошо относились к нему. Любили его. Ведь он был их единственным сыном.

Кельвин решил отвлечься и подумать о чём-нибудь хорошем. В памяти всплыл его первый день в школе. И девочка... Та самая непоседа, которой, казалось, было интересно абсолютно всё. Ее голубые глаза как безоблачное небо, постоянно оглядывались по сторонам и особенно часто смотрели на него.

Он вовсе не хотел её обидеть. Просто утро выдалось ужасным, и грубая фраза сорвалась с языка сама собой. Кельвин решил, что завтра обязательно извинится перед ней.

Он ещё долго сидел, погружённый в мысли, пока наконец не увидел знакомую машину.

За ним приехала Лили — его мать.

Дорога домой прошла в тишине. Кельвин всю дорогу смотрел в окно, стараясь хоть как-то отвлечься от мыслей.

Когда они поднялись на свой этаж, Лили открыла дверь квартиры, и Кельвин первым вошёл внутрь. Он уже хотел пройти в свою комнату, но вдруг остановился.

В прихожей стояли собранные вещи.

Он нахмурился.

Чьи?

Следом вошла Лили. Подойдя к сыну, она попыталась сохранить спокойствие, словно хотела оттянуть неизбежный разговор.

— Кельвин, как прошёл твой первый день в школе? — начала она. Ей действительно хотелось узнать, как прошёл его день, но из-за последних проблем она всё чаще забывала о том, что происходит в жизни собственного сына.

— Скучно, — коротко ответил он. Затем посмотрел на мать. — Может, расскажешь, что произошло?

С этими словами Кельвин направился в свою комнату. Лили невольно улыбнулась. Её сын всегда удивлял своим умом. Иногда казалось, что для своих лет он понимал слишком многое. А ей хотелось, чтобы он просто оставался ребёнком.

Идя за сыном, она тяжело вздохнула.

— Мы с твоим отцом приняли решение развестись. Ты будешь жить со мной, если не против. С отцом ты, конечно, тоже будешь видеться, — поспешила добавить она. — Можешь ездить к нему, когда захочешь. Ты наш сын. Мы любим *тебя*. Просто больше не любим *друг* друга.

Кельвин замер.

— Он тебе изменял?

Лили не сразу смогла ответить. Несколько секунд в комнате стояла тяжёлая тишина.

— Да... Но—

— Никаких «но».

В его голосе не было злости. Только холодная уверенность.

— Ты достойна лучшего, мам. Всё хорошо. Я буду жить с тобой.

Сказав это, Кельвин взял учебники и сел за стол, словно разговор был закончен.

Лили подошла к нему и крепко обняла сына, изо всех сил сдерживая слёзы.

А затем тихо вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Глава 3

Утро началось необычно — Адель была удивительно тихой. Казалось, мысли унеслись далеко. По дороге в школу она задумчиво глядела в окно, куда-то вдаль. Мать, заметив это, ласково спросила: — О чем мечтаешь, милая?

Адель даже не сразу расслышала вопрос — настолько глубоко была погружена в свои мысли. — Думаю о школе... о друзьях, которых у меня нет...

Эвелин, улыбаясь с легкой грустью, поспешила её ободрить: — Милая, это ведь всего второй день! Всё ещё впереди, поверь — скоро всё изменится!

Адель лишь кивнула, вглядываясь дальше в мир за окном, где промелькнули деревья, дома и школа.

И вот, они уже приехали. Обняв маму на прощание, девочка вышла из машины. Но едва переступив школьный порог, она с силой упала — коленки содрались, а новая красивая юбочка испачкалась. Но Адель не заплакала: её больше волновала именно юбка! В свои пять лет она умела ценить красоту и аккуратность.

Поднявшись и приводя одежду в порядок, Адель заметила, как парень, который сидел с ней за одной партой, начал драться с кем-то — вероятно, с тем, кто её толкнул.

Всё произошло так быстро, что Адель не успела ничего понять. Учителя разняли мальчиков, после чего Кельвина и второго отправили к классному руководителю.

— Кельвин Нэш, почему ты полез с ним в драку? — с раздражением спросила Мэри Миллер, их классная руководительница. Ей явно не хотелось разбираться с этим в начале учебного года.

— Он толкнул её, а я заступился, — спокойно ответил Кельвин, не стыдясь своего поступка.

Все трое уже сидели в кабинете. Миллер последовательно звонила их родителям, чтобы объяснить сложившуюся ситуацию. Её голос звучал спокойно, но в нём чувствовалась строгость.

«Кельвин, значит...» — с любопытством думала Адель, украдкой разглядывая своего соседа по парте.

Его одежда была местами порвана, а темные кудрявые волосы растрепаны. Рядом с ним собственная юбка вдруг показалась ей почти праздничной.

Адель была удивлена, ведь еще вчера Кельвин совсем не выглядел дружелюбным, а сегодня без раздумий заступился за неё.

Через некоторое время в кабинет пришли их родители. Вскоре между ними и Миллер начался разговор о случившемся.

Из разговора девочка поняла, что Лили — мать Кельвина. Другая женщина всеми силами пыталась выставить его виноватым.

— Кельвин ни в чём не виноват! — неожиданно заявила она. — Он просто заступился за меня. Ваш сын сильно меня толкнул!

Затем, прыгнув со стула, она подошла к Кельвину и тихо сказала:

— Спасибо, что заступился за меня.

Он растерялся и, встретившись с ее взглядом, вдруг ощутил странное, едва уловимое сходство.

В Адель было что-то, что напоминало ему самого себя.

— Прости, если вчера показался грубым, — внезапно произнес он.

Адель улыбнулась, моргая длинными ресницами, и просто кивнула в ответ.

Так началась их дружба, которая с каждым днём становилась крепче.

— Адель Ли, Кельвин Нэш, сосредоточьтесь! — нередко ругали их учителя.

Между ними появилась настоящая связь. Кельвин даже открылся ей и рассказал, что родители развелись, хотя причину предпочел утаить. Адель поддерживала друга так, как могла, а ему было достаточно, что она рядом. Она тоже делилась с ним своими тайнами, а он слушал внимательно, не перебивая. Ей нравилось, что ее понимают и слышат.

Даже их мамы начали общаться друг с другом, они находили много тем для разговора и ходили друг к другу в гости. Так проходили дни и наступил октябрь. Завтра, 9 октября, Кельвину исполнялось шесть лет. Адель знала об этом и попросила маму помочь устроить сюрприз.

Адель была внимательной и из разговоров с ним поняла, что Кельвин интересуется мотоциклами. Его глаза сияли каждый раз, когда он их упоминал. Так она определилась с выбором.

Следующего дня Адель ждала с нетерпением, еле уснув. Пока они ехали к ним в гости, она думала, как правильно подарить подарок и что сказать при этом, ведь для нее все должно было быть идеально!

Вот они стояли возле двери. Эвелин позвонила в звонок, и дверь открыл Кельвин. Тем временем его мать, Лили, что-то кричала ему из кухни — видимо, она готовила.

Зайдя внутрь, Адель с выпученными глазами перебирала в голове все мысли, вспоминая, что репетировала перед зеркалом, и, наконец, решилась сказать:

— С днем рождения, Кельвин! Я... я подумала, что это может тебе понравиться, — и вручила ему синий аккуратно упакованный пакет с подарком.

— Я благодарен, Ади! Что там? — с любопытством спросил Кельвин.

— А ты открой и узнаешь!

— Поможешь?

— Да, давай, помогу, — с улыбкой ответила она, и они вместе направились в зал, пока их мамы разговаривали на кухне.

Открывая подарок, Кельвин увидел радиоуправляемый мотоцикл, и его глаза засияли. Как она могла об этом вспомнить? Да еще и черного цвета — как ему и нравилось! От счастья он обнял Адель, которая хоть и застыла на месте, но счастливая улыбка не покидала её лица.

— Давай испытаем! — с этими словами они целый день гоняли мотоцикл по дому, а вечером наслаждались сладостями от Лили и, уставшие, уснули на диване под мультфильм.

Похоже, именно об этом мечтала Адель в свой первый день в школе — и не только мечта Кельвина в этот праздник, но и ее собственная мечта исполнилась.

Глава 4

Декабрь 2014 год.

На улице стояла настоящая зима, а впереди уже маячили рождественские каникулы. Куда ни глянь — у всех было отличное настроение, и каждый обсуждал свои планы, кто чем займётся в праздники. Среди этого шума и радостного оживления по школьному коридору спешила Адель, когда вдруг неожиданно столкнулась с Кельвином.

— О, я как раз тебя искала! — выпалила она, едва дыша.

— Воу-воу, успокойся, что случилось, Ади?

Его привычка звать её «Ади» давно стала для неё особенной — никто больше так не называл, и ей это нравилось, она привыкла к этому.

— Скоро рождественские каникулы, — начала она с радостной улыбкой, — я решила и подумала...

— Может, подумала и решила? — исправил он её, с трудом сдерживая смех.

— Не важно, не перебивай! — она старалась донести свою гениальную мысль до него.

— И какая же идея родилась в этой маленькой головке? — не сдержавшись, засмеялся Кельвин.

Адель шутливо ударила его по рукаву и надула губки.

— Рассказывай, я слушаю оче-е-нь внимательно, — сказал он, глядя прямо ей в глаза, смущая ее.

Он любил в них смотреться и настолько увлекался, что переставал слышать, о чем она говорит.

— Давай на каникулах все вместе поедem кататься на...

— Лыжах! — в унисон сказали они.

На несколько секунд повисла тишина, а затем оба рассмеялись.

— Читаю твои мысли. *Связаны?* — спросил Кельвин.

— *Связаны!* — с тёплой улыбкой ответила Адель.

Они любили обмениваться этой фразой, когда их мысли совпадали или когда они делали что-то одновременно.

— Но это еще не все. — с серьезным видом сказала она, взглянув на него. — у меня ещё много идей, и ты должен сегодня прийти к нам, остальное вместе обсудим.

Кельвин рассмеялся, подняв руки в знак согласия: — Как прикажешь. — Не удержавшись, он добавил: — И ты спешила как бешеная, чтобы рассказать мне это?

— Во-первых, я не бешеная! Во-вторых, ДА! Я должна была сказать тебе прямо сейчас, а не откладывать на потом. Посмотри вокруг — все обсуждают, чем займутся на каникулах.

— Ладно-ладно, просто спросил. Только не бей, — насмешливо сказал он.

— Всё, можешь не приходить без пакета сладостей — не впусцу! — сделав обиженный вид, она развернулась и ушла, хотя на лице сияла улыбка.

Позже, после окончания уроков, она не спешила домой. На улице уже быстро темнело, а город постепенно зажигался праздничными огнями. Соврав матери, что будет с Кельвином, она отправилась гулять с подругами. Эвелин доверяла Кельвину и спокойно отпускала дочь, если знала, что тот рядом. Поэтому Адель прикрывалась его именем.

Она уже училась в седьмом классе и успела обзавестись друзьями. Её знали многие, но по-настоящему близкими ей были только Ханна Холл и Оливия Вилсон.

Ханна была голубоглазой блондинкой. Искренней и доброй, но не позволяла своей мягкости превратиться в слабость и умела постоять за себя. Они подружились ещё тогда, когда Адель однажды расплакалась в школьной уборной, а Ханна случайно её заметила и поддержала, не оставив одну.

Оливия была совсем другой.

Как черная кошка. На взгляд милая, но могла поцарапнуть. С тёмными волосами, тёмно-кариыми выразительными глазами и сложным характером. С ней было непросто даже пошутить. Но Адель и Ханне всё же удалось постепенно растопить её холодность.

Все трое были совершенно непохожи друг на друга. Наверное, именно это и сделало их дружбу такой крепкой.

Время, проведённое с подругами, пролетело незаметно, и вскоре Адель вернулась домой и сразу направилась в свою комнату, боясь встретить маму, ведь, иначе пришлось бы опять врать о том, почему вернулась поздно одна.

Быстро закрыв за собой дверь, она облегчённо выдохнула.

После насыщенного дня Адель чувствовала себя уставшей. Переодевшись в пижаму, она забралась на мягкую кровать и, глядя в потолок, крутила мысли в голове. Она вдруг вспомнила Оливию, которая в последнее время всё чаще спрашивала о Кельвине Нэше. Похоже, он её заинтересовал.

Ну ещё бы.

Адель все уши прожужжала своим подругам, постоянно рассказывая о нём. Да и со стороны было заметно, насколько они близки и как сильно дорожат друг другом.

Однако после бесконечных вопросов Оливии о Кельвине Адель вдруг осенило: кажется, он начал нравиться ее подруге. От этого у нее появилось странное ощущение, она решила больше не упоминать о Кельвине в разговорах с подругами. Может, из-за того, что начала ревновать?

Она всё чаще ловила себя на мысли: что будет, если однажды он найдёт себе девушку? Сейчас им всего по двенадцать, но ведь когда-нибудь это произойдёт. Вдруг он начнёт проводить с ней всё свободное время и перестанет общаться с Адель так часто? А вдруг вообще забудет о ней?

Эти мысли ей не нравились.

Адель хотелось спросить его, что он думает обо всём этом, но она боялась услышать ответ, который может ей не понравиться.

Но они с Кельвином по-прежнему проводили вместе почти всё свободное время. Вечерние прогулки, походы друг к другу в гости, игры, во время которых они постоянно спорили о том, кто победил, — всё это давно стало привычной частью их жизни.

Они делились переживаниями, разговаривали по душам и знали друг о друге больше, чем кто-либо другой.

Как друзья.

И ничего больше.

С этими мыслями она уснула. Однако сон оказался беспокойным: Адель несколько раз просыпалась, то из-за неудобства, то от кошмаров. Когда она в очередной раз открыла глаза, в комнате было совершенно темно. Девочка сонно протянула руку к светильнику и с трудом нащупала выключатель.

Щёлк.

Свет вспыхнул.

Адель чуть не подпрыгнула от неожиданности.

На стуле напротив неё сидел Кельвин.

— Блять! Ты решил меня до смерти довести? Что ты тут делаешь? — вытирая глаза, она взглянула на часы.

Два часа ночи.

— В такое время-то?!

Кельвин даже не моргнул.

— И давно мы материмся? — серьёзно спросил он, пропуская мимо ушей всё остальное.

— Эм... ну а что ты ожидал? Сейчас позднее время, ты в моей комнате, но я не помню, чтобы мы вместе сюда заходили...

— Вот именно, — перебил её Кельвин.

— Не поняла?

— Ты сказала своей матери, что будешь со мной, но гуляла в позднее время не пойми с кем.

В его голосе звучало раздражение.

Адель непонимающе посмотрела на него. Кельвин редко разговаривал с ней подобным тоном. Последний раз что-то похожее было ещё в первом классе, когда он впервые ей нагрубил.

— Ты в последнее время изменилась. Я заметил, что ты начала часто врать и недоговаривать. Что с тобой вообще такое? — спросил он уже спокойнее.

— Со мной всё в порядке. А с тобой-то что? Чего ты такой грубый?

— Прости, просто вскипело всё.

Кельвин поднялся со стула, на котором, судя по всему, просидел несколько часов, наблюдая за спящей Адель. Подойдя ближе, он сел рядом с ней на кровать.

— Ты сказала своей матери, что будешь со мной. Ты соврала ей. Представь моё удивление, когда я прихожу к вам, а меня с порога тётя Эвелин начинает расспрашивать, как мы провели вечер и почему тебя сейчас нет со мной. Пришлось на месте выкручиваться. Я сказал, что ты в своей комнате, а я просто отошёл в магазин купить чего-нибудь под фильм. Ну, хорошо хоть я оказался прав и ты и вправду была у себя и спала, — закончил он и всё же не удержался: — С парнем каким-нибудь гуляла, поэтому скрыла от меня и матери?

После последних слов Адель была, мягко говоря, удивлена. Она смотрела на него, моргая своими невинными глазами.

— Я... нет, конечно нет! Я с подругами была. Просто маме сказала, что с тобой, чтобы лишних вопросов не задавала.

— А меня предупредить сложно было?

— Извини, просто...

— Ладно, забудь. Лучше расскажи, что с тобой происходит в последнее время. Есть чем поделиться со своим самым обаятельным, головокружительным и заботливым другом? Кстати, я тебе принёс сладости, как ты и просила. Точнее, кинула угрозу.

Адель не смогла сдержать смех. Что бы ни случилось, Кельвин всегда умел поднять ей настроение.

— Благодарю вас, Кельвин, за вашу заботу и за то, что принесли сладости. Но надеюсь, вы и себе купили, потому что делиться своими я не собираюсь!

Теперь уже от смеха задыхался Кельвин.

Через некоторое время они решили посмотреть фильм. На улице было слишком поздно, поэтому Адель попросила его остаться и не идти домой в такое время.

Пока шёл фильм, они продолжали болтать. В какой-то момент Кельвин спросил:

— Ну и чё, как прошла прогулка с подругами?

— Ничего особенного. Любовались вечерними улицами. И ещё Оливия про тебя спрашивала... как обычно, — ответила Адель, внимательно следя за его реакцией.

— Понятно. А с тем своим «гениальным планом» поделишься? — Ему было интересно, что она придумала на этот раз. Впрочем, что бы это ни было, он уже был готов согласиться.

«Понятно» — это всё, что он сказал насчёт Оливии.

Адель не заметила в его голосе никакого интереса к этой теме. И почему-то это её успокоило.

— Я даже совсем забыла про это. Спасибо, что напомнил. Так вот...

О фильме они больше не вспоминали.

До самого утра Адель и Кельвин обсуждали, как вместе проведут каникулы, перебирая одну идею за другой. В конце концов оба остались довольны своими планами.